

АРИНА ВИЛЬДЕ

ПОМОЩНИЦА
для миллиардера

Арина Вильде
Помощница для миллиардера
Серия «Золушка и миллиардер»

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69785260
0101*

Аннотация

Когда-то он стал моим первым мужчиной, а после сказал что мы не подходим друг другу, разбил мое сердце и укатил на своей дорогой тачке.

Сейчас он все так же неприлично богат и заносчив. А я помощник адвоката. Мы сталкиваемся на вечеринке спустя семь лет и он предлагает мне немислимое. Стать его личной помощницей. 24/7 и никаких больничных и праздников. Слишком заманчиво, не находите?

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	10
Глава 3	15
Глава 4	22
Глава 5	28
Глава 6	38
Глава 7	48
Глава 8	53
Глава 9	60
Глава 10	70
Конец ознакомительного фрагмента.	76

Помощница для миллиардера

Автор: Арина Вильде

Глава 1

– Саша, одумайся пока не поздно, прошу тебя, – из динамика телефона доносится строгий голос моей подруги.

– Ты предлагаешь мне оставить все просто так? Закрывать глаза на то, что Романов целый год водил меня за нос? Я настолько зла, что поверь, сейчас меня ничего не остановит, поэтому оставь свои нравоучения при себе.

– Успокойся и не выставляй себя посмешищем, будь выше этих богатых выскочек.

– Я буду спокойной, когда помолвка Романова сорвется и все вокруг узнают, какой он на самом деле. И поверь, в данный момент меньше всего я думаю о своей репутации.

Я быстро поднимаюсь на крыльцо, в одной руке сжимаю клатч, во второй – телефон. Из ресторана доносится музыка, здесь все дорого и с размахом. На парковке изобилие автомобилей класса люкс. Конечно, ведь сегодня о помолвке объявят лучший адвокат столицы и дочь губернатора. Меня же в список приглашенных не включили.

Какая досада.

Я простой помощник адвоката, а еще оказываю бесплатные юридические консультации в рамках государственной программы. Но нежеланный гость я здесь не из-за отсутствия миллионов на банковском счете, нет, все гораздо проще: я уже год как состою в отношениях с тем самым адвокатом, который собирается заключить счастливый брак с дочкой губернатора, и я понятия не имела, что я у него не одна.

– Что ты ожидаешь от меня услышать? – спросил Андрей, когда две недели назад все вскрылось. – Брак с Колесниковой откроет мне новые перспективы, я не собираюсь расторгать помолвку.

Вот так жестко он опустил меня с небес на землю одними своими словами.

– Но как же я?

Все разворачивалось словно в дешевой мелодраме: ссора, слезы, даже разбитая чашка имелась. И я не верила, что это происходит со мной. Второй раз в жизни влюбилась без памяти в мужчину, и снова он тычет меня носом в разницу между нашими социальными статусами.

– А что ты? Между нами ничего не изменится. Нам хорошо вместе, так зачем все усложнять?

– Ты предлагаешь мне стать твоей любовницей?

– Дорогая, ты уже ею стала, – с ухмылкой произнес он, после чего я выставила его за дверь, а потом проплакала всю ночь.

Все мое женское нутро жаждало мести, поэтому я здесь.

– Лина, мне пора, – прощаюсь с подругой и тянусь к двери, но чья-то мужская рука меня опережает.

В поле зрения появляется белый манжет с платиновыми запонками, длинные пальцы обхватывают позолоченную ручку и распахивают передо мной дверь.

– Прошу, – раздается над ухом низкий голос с хрипотцой.

– Благодарю. – Не поднимая взгляда на мужчину, прохожу в фойе и на ходу расстегиваю пуговицы на пальто.

На мне платье кроваво-красного цвета. Длинное, обтягивающее широкие бедра и стройные ноги. Я знаю, что выгляжу хорошо, даже несмотря на то, что мой сегодняшний гардероб стоит меньше, чем туфли любого из гостей.

Оставив пальто в гардеробной, я направляюсь в зал. И казалось бы, я все просчитала, продумала до мелочей, но вот то, что внутрь можно будет попасть только по приглашению, абсолютно не учла. Поэтому замираю перед охранником, держащим в руке список приглашенных, и пытаюсь понять, что делать дальше.

– Ваш приглашенный, пожалуйста. – Смотрит на меня цепким взглядом, словно уже догадался, что я здесь лишняя.

– Минутку. – Улыбаюсь одними губами и делаю вид, что ищу проклятый клочок бумаги в сумочке. – Ох, неужели дома забыла? – вздыхаю я, и в этот момент на мою поясницу ложится чья-то горячая ладонь.

– Дама со мной. – Мужчина протягивает «пропуск»

охраннику, я же сверкаю в его сторону победным взглядом.

Осталось совсем немного, и спокойная жизнь Романова закончится. Уж за обиженную дочурку папа-губернатор должен отомстить. После такого скандала с Андреем ни один уважающий себя человек не захочет иметь дел.

– Проходите, – пропускают нас, и я выдыхаю от облегчения.

Рука мужчины никуда не девается. Парфюм с древесными нотками окутывает и дурманит. Но я слишком поглощена своими эмоциями, чтобы обратить внимание на мужчину рядом. Все, что я вижу, – начищенные до блеска туфли и черные брюки.

– Спасибо за помощь, – ускоряю шаг и несусь туда, где звучит музыка.

В зале полно народу. Почти все здесь медийные личности. Чиновники, бизнесмены, звезды. В таких тусовках я всегда чувствую себя неуютно, хоть и стремилась в них попасть.

Я беру с подноса бокал шампанского, холодными пальцами сжимаю стеклянную ножку и пытаюсь слиться с толпой. Прохожусь вдоль фуршетных столов, а сама выискиваю взглядом того, с кем еще совсем недавно планировала совместную жизнь.

С Романовым мы познакомились в зале заседания. Он был на стороне защиты, я – обвинения. Моей клиенткой была обычная домработница, его – гендиректор текстильной фабрики. Мы сцепились с ним, словно два питбуля, я отстаивала

честь девушки, он – добропорядочность мужчины. В итоге я проиграла дело, ведь силы были неравны. Сравниться с самым Романовым не смог бы даже опытный адвокат.

Я покидала зал суда, проклиная коррупцию и богачей, которым закон не писан. Андрей догнал меня уже у выхода и пригласил выпить с ним чашечку кофе. Он восхитился моим профессионализмом и острым умом, засыпал комплиментами, и моя оборона дала трещину. Ведь не каждый день на тебя обращает внимание известный во всех кругах юрист. И не как на женщину, а как на специалиста в своей сфере.

Так и начался наш роман. Быстро. Бурно. Страстно.

Я все ждала, когда в его адвокатской конторе освободится место и он позовет меня к себе, а дождалась того, что стала лишь приятным увлечением. Не серьёзным, но приносящим удовольствие его мужскому эго.

Мой бокал пустеет, я тянусь за виноградкой, отказываю в знакомстве нескольким мужчинам и наконец-то замечаю ИХ.

Татьяна в белоснежном коротком платье. На шее колье из драгоценных камней, которое переливается на свету. Ее роскошная копна черных волос волнами струится по спине. Счастливая улыбка сияет ярче бриллианта на ее безымянном пальце. Но внешне она ничем не лучше меня. Просто обертка дороже. И приданое объемней.

Андрей идет рядом с ней, не выпускает ее руку, здоровается с гостями. Улыбается.

Ну-ну, недолго тебе радоваться осталось, дорогой. Ровно до конца торжественной части этого прекрасного мероприятия.

Глава 2

Я прячусь за колонной, чтобы Андрей не заметил меня раньше времени. Мне больно смотреть на то, как он обнимает Татьяну, целует ее то в висок, то в губы. Еще совсем недавно я сгорала от его ласк и плавилась в его руках. А сейчас медленно умираю.

Он знакомит ее со своими друзьями, партнерами. Представляет как свою невесту. Я же всегда для посторонних была стажеркой. Молодой, красивой и перспективной. Но недостаточно хорошей, чтобы перевести наши отношения на официальный уровень. Хотя теперь я понимаю почему.

Ожидание длится целую вечность. А еще я чувствую на себе чей-то пристальный взгляд, но сколько бы ни пыталась понять, кто прожигает во мне дыру, выловить его из сотен гостей так и не получается.

Наконец-то Романов выходит на небольшое возвышение, где расположились музыканты. Рядом с ним Колесникова изображает смущенную улыбку. Все вокруг замолкают, обращая на пару свои взгляды. Я делаю глубокий вдох. Ставлю пустой бокал на столик. Чувствую себя хищником за мгновение до нападения.

– Всем доброго вечера, – начинает свою речь Романов, а я морщусь от его голоса. Сладкого, словно патока.

Я делаю шаг вперед, но далеко уйти не получается. Чьи-то

сильные руки обвивают меня за талию и прижимают спиной к мощной груди. В первый момент я теряюсь, не понимая, что происходит. Опускаю взгляд и натываюсь на те самые запонки, что распахнули для меня сегодня дверь в ресторан.

– Отпустите! Что вы себе позволяете? – дергаюсь я, но безрезультатно. Он сильнее.

– Т-с-с-с. – Моего уха касается горячее дыхание, по коже проходят мурашки. В нос проникает уже знакомый парфюм с древесными нотками. – На нас смотрят, не привлекай лишнее внимание, – со смешком произносит мужчина.

– Что вам нужно? – зло шиплю я, сама же глаз не могу оторвать от Романова.

В этот момент он вещает об их с Татьяной взвездной любви, со всех сторон вспыхивают вспышки фотокамер, чтобы запечатлеть каждый миг этого события. Мне нужно поспешить, пока не поздно.

– Решил не дать тебе натворить глупостей, – с издевкой отвечает мужчина. – А ещё предложить тебе кое-что. Ты ведь жаждешь отомстить Романову, не так ли?

– Что? С чего вы взяли? – теряюсь я. Жар прожигает меня изнутри. Вдруг это охрана? Меня раскусили? Но как?

– Ты слишком громко разговаривала по телефону, – снисходительно произносит незнакомец.

И этот голос настолько похож на другой, из далекого про-

шлого, что на мгновение я теряюсь и застываю на месте, переставая сопротивляться.

– Успокоилась? – спрашивает мужчина, ослабляя хватку, и мне наконец-то удаётся вывернуться в его руках и стать к нему лицом.

Сердце с силой ударяется о рёбра и пропускает удар, когда я натываюсь на насмешливый взгляд мужчины. Потому что я не ошиблась с обладателем голоса. Это Артём Полянский. Мой бывший парень и жуткий мерзавец, которых ещё поискать надо.

Он почти не изменился. Разве что черты лица заострились и щетина стала более густой. А так у него по-прежнему черные как смоль волосы и глаза как два голубых кристалла. Строгий костюм, белая рубашка, на носу очки в черной оправе. Одежда, как и всегда, сшита на заказ. От него за версту веет властью и деньгами.

У него широкие плечи, и я более чем уверена, что если заглянуть под рубашку, то там по-прежнему тело настоящего греческого бога. Я до сих пор помню, что у него шрам под лопаткой справа и татуировка от плеча до локтя. «Чтобы не было видно из-под рубашки на переговорах», – ответил он однажды, когда я поинтересовалась, почему не набьет до самой кисти.

На какое-то время все вокруг перестает иметь значение.

Замолкают голоса, исчезают люди. Перед глазами лишь лицо мужчины, который когда-то стал для меня первым во всем и который так жестоко обошелся со мной после. Убил веру в любовь, в мужчин, растоптал мое доверие.

Его взгляд пронзительный, и в то же время в нем читаются ум и превосходство. Он смотрит на меня, изогнув бровь. Явно наслаждается произведенным эффектом.

– А-артем? – проклиная себя за то, что мой голос дрожит и я заикаюсь. Прочищаю горло, беру себя в руки. Я уже не та девочка, которая была от него без ума. – Какого черта ты делаешь? – спрашиваю с возмущением.

– Простите, а мы разве знакомы? – хмурится он, рассматривая меня с ног до головы, а потом щурится, словно пытается вспомнить.

Я фыркаю в ответ, не давая чувству обиды вырваться наружу.

Конечно, у него ведь после меня табун девиц был, странно было думать, что я окажусь для него особенной.

Мне тогда девятнадцать было, а ему двадцать три. Я училась на втором курсе, а он оканчивал магистратуру. Он был мажором на дорогой тачке, но не из тех задавак, которые кичатся достатком родителей. Артем отличался от остальных своей воспитанностью, интеллигентностью и острым умом. А еще ужасным характером, снобизмом и педантичностью. Но об этом я узнала позже.

Половина девчонок университета была тайно влюблена в

него, но Артему их внимание отчего-то не льстило. Он почти ни с кем не общался, у него был индивидуальный план обучения, он редко появлялся на студенческих вечеринках и тусовках. Он мало кого одаривал своим вниманием, а я даже не мечтала оказаться рядом с ним. Смотрела на вещи реально, а еще у меня были заботы поважнее, чем тайно влюбляться в Полянского и участвовать в обсуждениях сплетен, которые вились вокруг его семьи и него самого.

Но одном дождливым утром судьба свела нас в кофейне напротив университета. Я подрабатывала официанткой, а он сел именно за мой столик.

Глава 3

Это не была любовь с первого взгляда. Хотя бы потому, что до этого момента я видела его уже не один раз. Артем вежливо поинтересовался, что у нас подают на завтрак. Заказал вафли с семгой, травяной чай, потом достал наушники и больше часа просидел за столиком у окна, не обращая ни на кого внимания.

Ливень на улице усилился, мне на занятия в тот день было к третьей паре. Я закончила смену, сменила униформу официантки на повседневную одежду, схватила рюкзак и покинула кофейню. Застыла под козырьком, прикидывая, как перебежать дорогу и не промочить ноги. Поежилась от холода, подняла взгляд на небо. Синоптики обещали переменную облачность. Ошиблись, как и всегда.

Звякнул колокольчик. Кто-то вышел из кофейни, рядом застыла мужская фигура, распахнулся черный зонт. Полянского выдали кроссовки «Баленсиага» и «Ролекс» на запястье, когда его рука попала в поле моего зрения.

– Ты ведь тоже учишься в нашем универе? – его голос спокойный, глубокий. Я не сразу понимаю, что он обращается ко мне.

– Ты мне? – Поворачиваю голову в его сторону.

– У меня зонт большой, поместимся вдвоем. – На его лице появляется легкая улыбка, и, словно в подтверждение своих

слов, он делает шаг ко мне.

Мы почти прикасаемся грудью друг к другу. Его дыхание щекочет кожу. От такой близости по телу проходят мурашки, а сердце отчего-то начинает биться чаще.

Теперь мы вдвоем стоим под его зонтом. Полянский выше меня на голову. Уверена, со стороны смотримся как настоящая парочка. Я в недоумении. Обескуражена. Не понимаю, что происходит. Это шутка такая? Потому что это же... ну, Артем Полянский.

– С чего ты взял, что я учусь там? – кивком указываю на главный корпус университета по другую сторону дороги.

– Это ведь ты пела в прошлом году на посвящении первокурсников «Sway with me»? – вопросом на вопрос отвечает он. При этом не сводит с моего лица цепкого взгляда, в котором сложно что-либо прочесть.

Да, это была я. И странно, что он меня помнит.

– Это зависит от того, плохо пела та девушка или хорошо, – усмехаюсь я, а сама поглядываю на дорогу. Вдалеке виднеется троллейбус. Нужно поспешить.

– Мне понравилось, – произносит он будничным тоном и пожимает плечами. – Поэтому и запомнил тебя. Так ты идешь?

– Если ты решил побыть джентльменом, то должна предупредить тебя, что идти придется далеко. Четыре квартала.

– Тогда все проще, нужно преодолеть под дождем лишь пять метров до моей машины. Я подвезу тебя.

Он делает шаг вперед, я остаюсь позади. Он это серьезно?

– Ты идешь? – спрашивает меня, оборачиваясь, когда понимает, что остался под зонтом один.

– Просто пытаюсь понять, с чего такое внимание к моей скромной персоне, – подозрительно щурюсь я.

– Мне казалось, все девчонки универа мечтают прокатиться на моем Мустанге. – Он выгибает бровь, смотрит на меня насмешливо. Обнажает в улыбке ровный ряд белоснежных зубов и кривится, прикасаясь к разбитой губе.

Подрался?

– Я из тех трех процентов, у которых иммунитет к имени Артема Полянского, – заявляю я на случай, если он решил, что я сейчас должна визжать от радости и мысленно перебирать имена для наших будущих детей.

– О, чудесно: ты знаешь, кто я, я знаю, кто ты. Это все упрощает, потому что я ненавижу знакомиться.

– Правда? И как тогда меня зовут?

– Саша, – без заминки выдает он, и на его лице появляется хитрая улыбка.

– На бейджике прочитал? – фыркаю я.

Кажется, Артем смутился. Хотя нет, мне показалось.

– Ну да, – загадочно улыбается он. – Так что выбираешь: промокнуть под дождем или заполучить меня в качестве личного водителя? Поверь, такое предложение поступает от меня очень редко.

Я раздумываю недолго. На самом деле тут и думать не о

чем. Стоит представить заполненный людьми общественный транспорт, грязь и потеки воды на полу – и хочется застонать вслух.

– Ладно, ты, безусловно, выигрываешь у старого троллейбуса, – произношу я и выхожу из-под козырька здания, чтобы оказаться под одним зонтом с Артемом.

– Никогда еще не отбивал девушку у троллейбуса, – смеется он и распахивает передо мной дверцу своего дорогого автомобиля.

– Ты ведь в курсе, что подставляешь меня и подвергаешь опасности? – серьезным голосом спрашиваю я, перед тем как сесть в салон.

– Что ты имеешь в виду? Если ты о том ролике, где я участвую в гонках, то в обычное время я езжу осторожно и не нарушаю правил.

– Нет, – качаю головой, все ещё держа серьезное выражение лица. – Я о том, что если нас сейчас увидит кто-то из твоих поклонниц, то мне не поздоровится. Подстерегут в подворотне и повывернут все волосы.

В первое мгновение от Полянского нет никакой реакции на мою шутку, и я чувствую себя глупо. Но потом он ухмыляется, подмигивает мне и произносит:

– Интересно, а что будет, если я скажу всем, что ты моя девушка? – чем невероятно смущает меня. Хотя раньше за

собой такого не замечала.

В салоне пахнет кожей и мужским парфюмом. Артем ведет уверенно и расслабленно. Не торопится, словно растягивает время, проведенное вместе со мной в салоне его авто.

Я чувствую себя странно рядом с ним, а еще нервно поглядываю по сторонам. Не верится что Полянский вот так просто и бескорыстно решил меня подвезти. От такого парня, как он, можно ожидать чего угодно.

Но Артем не спешит начинать флирт и сыпать банальными фразочками. Лишь поинтересовался, как мне преподаватель по гражданскому праву, трудно ли было закрыть сессию и зачем я хожу на физкультуру, если можно купить что-то из спортивного инвентаря и мне с радостью закроют зачет.

– Ты же заметил, что я работаю официанткой? – интересуюсь колко. – У меня нет богатых родителей, которые содержали бы меня, – прямым текстом намекаю на него.

Полянский стреляет в меня взглядом, словно я сказала неправду и на этот автомобиль он заработал сам.

– Ну, я подумал, возможно, работа официантки – твоя блажь. Ведь обучение в университете не дешевое, туда из простых семей не попадают.

– А я попала. – С вызовом смотрю на него. – Заняла первое место в стране на олимпиаде по праву, и в качестве привилегии меня вне конкурса взяли на бюджетную форму обучения.

– А ты, оказывается, ботанша, – криво усмехается Артем.

– Еще какая. – Качаю головой и смущенно отвожу взгляд, когда понимаю, что слишком долго пялюсь на его ямочки на щеках, а он это замечает.

– Приехали. – Артем паркуется у спорткомплекса, глушит мотор. Дворники замирают, и теперь через лобовое стекло ничего не увидеть.

Я ожидаю, что он попросит у меня номер телефона, пригласит куда-нибудь, ведь это было бы логичным в данной ситуации. Но Артем лишь желает мне хорошего дня и отдает свой зонт, чтобы я не промокла, пока перебегу расстояние от стоянки до здания.

Этот жест так похож на проявление заботы и безумно удивляет меня. Потому что от золотых мальчиков всегда ждешь подвоха, особенно когда ты простая девчонка, но Полянскому сегодня удалось разбить мои стереотипы.

Эта короткая встреча не выходит из моей головы несколько дней. Я ловлю себя на том, что вглядываюсь в лица посетителей, надеясь заметить черную макушку волос и стильные очки на носу.

Но Полянский словно сквозь землю провалился, а я вернулась в реальность. Некогда мне о парнях думать. Особенно о таких, как он.

И какое же удивление я испытываю, когда неделю спустя, выходя из спорткомплекса, на парковке замечаю Артема. Он стоит, прислонившись к капоту красной машины, и, увидев меня, машет рукой. Ни капли не сомневается, что я с радост-

ной улыбкой брошусь ему навстречу.

Глава 4

Я оглядываюсь по сторонам, чтобы понять кто еще становится свидетелем этой картины. Лишние сплетни мне ни к чему. Тем более я недавно отказала Антону. Сыну какого-то бизнесмена. Он хороший парень, но никаких чувств я к нему не испытываю. Мой отказ его огорчил и я не хочу чтобы он решил, что я променяла его на рыбку покрупнее.

Я решаю что лучше всего сделать вид, что Артем поздоровался не со мной, ведь на крыльце не я одна, поэтому просто прохожу мимо и направляюсь в сторону общежитий.

– Саша, погоди, – доносится мне вслед и я ускоряю шаг. Черт, что ему от меня нужно? – Я тебя чем-то обидел? – спрашивает Артем, поравнявшись со мной.

– Что? Нет? – бросаю на него короткий взгляд. Красивый все же, гад.

– Тогда почему сбежала? – с недоумением спрашивает он.

– Дел полно, – коротко отвечаю я.

– Я хотел пригласить тебя на ужин, – ошарашивает меня своим предложением Полянский.

Я резко останавливаюсь. Поворачиваюсь к нему лицом. Краем глаза замечаю, что на нас все таращатся. Чудесно, сплетен не избежать.

Я злюсь.

– Слушай, Полянский, скажи прямо что тебе нужно? Я не

из тех девчонок, что пускают по тебе слюни и готовы примчаться по первому зову. Поэтому найди кого-то более стоворчивей.

– Вот поэтому мне и нравишься ты. Не люблю стоворчивых, – в его глазах появляется опасный блеск. Он делает шаг вперед, оказываясь слишком близко ко мне. Так близко, что его парфюм проникает прямо в мои легкие.

– А что будет, когда ты добьешься своего? – спрашиваю с вызовом, глядя на него снизу вверх.

– Ты имеешь ввиду, когда ты согласишься поужинать со мной? Ну, думаю, я выберу для нас хороший ресторан, а потом мы поедем прокатимся по ночному городу, – хитро ушел от темы он.

– У меня завтра зачет, так что, увы, вынуждена отказать.

– Я помогу тебе. Ты ведь в курсе, что я занимаюсь по индивидуальной программе? И это не потому что я такой тупица, что преподавателям приходится разжёвывать мне материал лично. Я – гений, – высокомерно заявляет он, я же фыркаю в ответ.

– Тогда тебе должно быть известно, что означает слово «прощай», гений. Мне пора, – машу ему рукой и спешу скрыться.

– До встречи, недотрога! – кричит мне в след, но за мной не идет.

С этого дня у меня появился свой личный сталкер в лице Артема Полянского. Он каждое утро приходил в кофейню,

где я работала, заказывал чай и просто пялился на меня, что безумно раздражало. То приглашал меня куда-то, то предлагал подвезти. Я не понимала что происходит, относилась к нему с насторожённой и недоверием, но меня так достало его излишнее внимание, что в один день я не выдержала спросила:

– Если соглашусь пойти с тобой на свидание, ты наконец-то отстанешь?

С этого и начались наши отношения. Стремительные, безумные, всепоглощающие. Первый поцелуй был похож на полет в космос. У меня подгибались колени и дрожали пальцы рядом с ним. Мы могли спорить до хрипоты, а потом всю ночь не отлипая друг от друга. Артем был совершенно не таким, как я себе его представляла. Искренний, добрый, улыбочивый, хотя стоило нам появиться на людях, как он сразу же закрывался. Превращался в серьезного и хмурого парня.

Я знала что мы из разных миров, что у нас вероятней всего нет совместного будущего, но Артем вёл себя так, словно его ни капельки не смущает то, что я ни разу не была на дорогих курортах, одеваюсь в обычных магазинах и не ношу брендовую одежду. Я вообще заметила, что ему на всех и все плевать. Он не считался ни с чьим мнением, редко говорил о своей семье, никогда не встречался с друзьями. Характер у него был ужасным, но даже несмотря на это он был самым воспитанным и хорошим парнем, которого я встречала

в своей жизни.

Наша близость произошла через два месяца отношений. Я была уверена в том, что именно он должен стать моим первым мужчиной. Он готовился к этому дню, я знала что его терпение на пределе. Это мне тогда было девятнадцать и я понятия не имела что происходит в постели между мужчиной и женщиной, в он был парнем старше и опытней, и мои постоянные отговорки убивали его.

Все было похоже на сказку. Дорогой пятизвёздочный отель, люкс на последнем этаже с выходом на террасу. Ужин под открытым небом с видом на огни города, мягкая постель, невероятно нежный и заботливый мужчина рядом.

Кажется, в порыве страсти я тогда призналась ему в любви. Это было слишком давно, чтобы помнить наверняка, но точно помню: в ту ночь я подумала, что теперь мы вместе навсегда. Задалась вопросом – за что вселенная послала мне такое счастье? А утром окунулась в жестокую реальность.

Мы спустились на завтрак в ресторан, Артем был в хорошем расположении духа. Целовал меня, шептал на ушко грязные словечки, смущал своими планами на эти выходные. Говорил, теперь уже точно не выпустит меня из постели.

Мы сели за столик, официант принес нам меню. Каждый раз когда мы с Полянским были в ресторанах, я старалась не обращать внимания на цены, по моим подсчетам, за несколько месяцев он потратил на еду больше, чем я заработала бы за год. В такие моменты я понимала насколько большая про-

пасть стоит между нами.

Артём изучал меню так, словно перед ним был как минимум финансовый отчёт. Долго всматривался в листы, потом снял очки и устало потёр глаза. Откинул папку в сторону и нахмурился.

– Все в порядке? – спросила я, глядя на него.

– В полном, – как-то невесело усмехнулся он, разглядывая меня странным взглядом. Словно видит впервые в жизни. Или же не понимает что делает рядом со мной.

Я привыкла к резким перепадам настроения Полянского, поэтому не обратила на это никакого внимания. Мы сделали заказ, Артём был на удивление молчаливым. Постукивал пальцами по поверхности стола, почти ничего не съел.

Я думала мы поднимемся в номер, пробудем в отеле все выходные как и планировали, но Артём сообщил что у него появились срочные дела и отвёз меня к общежитию. Долго целовал, не выпуская меня из машины. В его поцелуе ощущалась какая-то обречённость и тоска. Я выпрыгнула из машины и с улыбкой побрела к себе. Ждала от Полянского звонка или сообщения, но он словно сквозь землю прова-

лился. Неделю не выходил на связь, вызвав у меня приступ паники. Я волновалась что с ним что-то произошло и даже представить не могла, что Артем способен поступить со мной, как настоящий мерзавец.

Он бросил меня по телефону. Просто написал банальное сообщение о том, что я хорошая и все такое, но мы из разных миров и не подходим друг другу. У нас нет совместного будущего, так какой смысл продолжать эти отношения. Лучше расстаться сейчас, когда нас ничего не связывает, чем через несколько лет.

Мне хотелось орать от боли. Хотелось спросить, почему это не остановило его до того, как он влюбил меня в себя и забрал мою невинность, но я собрала своё сердце заново и заставила себя удалить его номер ни слова не отписав в ответ. С этого дня Артём Полянский для меня умер. Он преподавал мне жестокий урок, который я запомнила на всю жизнь. Было невыносимо больно, и тяжело, но я перевернула эту страницу своей жизни и никогда больше к ней не возвращалась.

До этого вечера.

Когда судьба столкнула нас снова с Артемом в разгар вечеринки в честь моего бывшего парня и его невесты.

Глава 5

Я наконец-то прихожу в себя и подавляю эмоции, которые вызывает во мне Полянский. Встретить его здесь полная неожиданность, но мне сейчас стоит подумать о том, что я собираюсь делать дальше, а не пялиться на Артема, вспоминая далекое прошлое.

– Простите, наверное, я обозналась. Мне нужно идти, – едким голосом произношу я и разворачиваюсь, чтобы поскорей добраться до Андрея.

– Саш, погоди. – хватает меня за руку Артем и я удивленно вскидываю бровь. Не помнит, значит? Ну-ну.

– Мне показалось у тебя амнезия.

– Я пошутил, – склоняет голову на бок Полянский и виновато улыбается. Он все такой же обаятельный мудака, как и раньше.

– Мне все равно пошутил ты или нет, у меня есть дела поважнее.

– Успокойся и нормально подумай своей головой, – осаждает меня он. – Там охрана, стоит тебе приблизиться на метр ближе чем положено и сразу же окажешься за периметром этого чудного ресторана.

Я от досады поджимаю губы. Потому что Артем прав. Вообще весь мой план сплошная импровизация. Но ничего другого придумать не могла.

Артем по моему выражению лица понимает, что больше я не намеренна делать глупостей и отпускает меня. Берет со стола канапе и, не отводя от меня взгляда своих хитрых прищуренных глаз, интересуется проникновенным голосом:

– Хочешь отомстить своему бывшему?

– Если ты имеешь ввиду проколоть ему глаза шпажками от канапе, то да. Очень, – делаю шаг к нему и отбираю оливку.

– Я могу тебе помочь, – как бы между прочим произносит он, берет меня за кисть и подносит руку к своим губам.

Внезапно оливка, которая зажата между моих пальцев, оказывается у него во рту. Вместе с моими пальцами. Глаза в глаза. Щеки пылают. Это слишком похоже на флирт.

– Съешь все виноградинки и сыр, а мне передашь шпажки? – усмехаюсь я.

– Нет, заключу с тобой договор, – он кладет ладони на мои бедра, притягивает к себе вплотную. Его дыхание обжигает лицо, прикосновения вызывают дрожь.

Несколько минут назад Поляский призывал меня не привлекать лишнее внимание, а сейчас своими действиями дает повод для сплетен всем гостям вечеринки. Потому что всем уже плевать на Андрея, который все еще вещает в микрофон о их с Таней любви, теперь все пытаются угадать кто та незнакомка, с которой так откровенно флиртует сам Полянский.

– Для всех ты станешь моей невестой, но на самом деле

будешь исполнять роль помощницы. Я как раз ищу исполнительного надежного человека. Романов ненавидит меня и, поверь, он будет очень зол, узнав о нашей связи. Мне кажется, это будет достойная месть, – довольно улыбается он своему гениальному плану.

– Да будет тебе известно, что в моем черном списке на втором месте сразу после Романова стоишь ты, – шиплю в лицо этому самодовольному нахалу и отцепляю его руки от себя.

– Не люблю быть вторым, нужно это исправить, – производит с загадочной улыбкой, а потом склоняется ко мне, намереваясь поцеловать.

Но я оказываюсь проворней.

– Псих, – уворачиваюсь от него и быстрым шагом пересекаю зал, в поисках уборной. Полянский совсем обезумел. Ещё бы предложил подняться в номер на втором этаже.

Мое сердце колотится быстро-быстро, пальцы сжаты в кулаки от злости. Полянский всего за несколько минут сумел вывести меня из себя. Да как он смеет после всего, что было между нами в прошлом, предлагать такое? Или же это очередная шутка?

Я оборачиваюсь, чтобы еще разок взглянуть на него, но совершенно внезапно натываюсь на другой взгляд. Гневный, испепеляющий и совершенно не желающий меня здесь видеть. Андрей нехорошо так прищуривается, говорит что-то своей невесте и идет в мою сторону.

Я отворачиваюсь и спешу к выходу. Ему я все высказала еще на прошлой неделе. Желания сейчас говорить о чем-либо нет. Настроение пропало с появлением Артема. Зря все же он не дал мне хотя бы попробовать раздуть скандал и сыграть роль обманутой женщины.

Андрей настигает меня у двери в подсобное помещение. Стыдно признаться, но из-за волнения я заблудилась и не смогла найти выход. Он грубо хватает меня за предплечье и прижимает к стене.

– Какого черта ты здесь делаешь? – зло выдыхает мне в лицо.

Сейчас в нем нет ничего от того заботливого интересного мужчины, которым я так восхищалась. Он подонок, каких еще поискать надо. Как жаль, что все это время я была слепа. Или же просто Андрей настолько хорошо отыгрывал свою роль, что заподозрить его в обмане было просто невозможно?

– Решила поздравить тебя с помолвкой лично и пожелать удачной супружеской жизни. Прости, но подарок купить не успела, – язвлю в ответ, смотря на него с вызовом. Если думал, что сумеет запугать меня, то напрасно.

– Если ты что-то вытворишь, если ты хоть на секунду откроешь свой рот, клянусь...

– Не стоит утруждать себя и сыпать угрозами, – останавливаю его, – я здесь не ради тебя.

– Правда? – недоверчиво смотрит на меня. – И как же ты здесь оказалась? Вряд ли моя невеста прислала тебе пригла- сительный, потому что я этого точно не делал.

– Я здесь не одна, – сдавленно произношу я. Как бы я не хотела ничего не чувствовать сейчас, а слова Андрея больно ударяют меня. Всего две недели назад я мечтала о детях с ним, а сейчас стою на осколках своей мечты.

Романов делает глубокий вдох и в его взгляде что-то ме- няется, а его голос становится более мягким и ласковым.

– Знаешь, а я ведь соскучился по тебе, малыш. Хочешь, поднимемся в номер? – он ведёт пальцами по моим скулам, очерчивает контур губ. А мне становится противно от его предложения.

Я открываю рот, чтобы сказать в ответ что-то колкое, но меня опережают.

– Романов, не мог бы ты убрать руки от моей девушки? – слышится рядом с нами недовольный голос Полянского и мои глаза расширяются от удивления.

Романов медленно поворачивает голову в сторону. Его ру- ка все еще покоится на моей талии, он недовольно прищу- ривается, смотря на Артема.

– Не помню, чтобы приглашал тебя, Полянский. – На его лице появляется кривая ухмылка. Значит, они все же зна-

комы. И, судя по реакции Андрея, отношения их далеки от дружеских.

– Конечно, не помнишь, меня ведь твой будущий тесть пригласил, – равнодушно произносит Артем, делая несколько шагов к нам. – А теперь, может, объяснишь, какого черта ты зажимаешь в углу мою девушку?

В этот раз его голос сквозит неприкрытой неприязнью. Андрей нехотя отступает от меня, ему скандалы и слухи не нужны. Слишком уж многое поставлено на кон. Он поправляет бабочку на шее, расправляет рукава пиджака.

Дышать сразу же становится легче. Я все ещё дрожу от негодования и злости, под ложечкой неприятно посасывает. Беру себя в руки и поворачиваюсь к Полянскому. Смотрю на него с недоумением. Зачем устроил этот спектакль?

– Мне кажется, я ослышался, – с насмешкой произносит Андрей. – Ты сейчас сказал «мою девушку»? – Склоняет голову набок и с любопытством смотрит то на меня, то на Артема. Он ждёт, что я начну отрицать слова Полянского, но я не спешу делать этого. Слишком любопытно, что будет дальше.

– Это тебя удивляет?

– Ну, назвал бы ты своей девушкой кого-то другого, не удивило бы. Саша, ничего не хочешь рассказать мне?

Я открываю рот, чтобы огрызнуться, но Артем опережает меня.

– А почему это Лави должна тебе что-то рассказывать?

Лави – это сокращенно от Лавинская. Так Артем называл меня когда-то, и я не могу поверить, что он до сих пор не забыл это милое сокращение моей фамилии. Раньше оно мне нравилось, а сейчас невероятно режет слух, напоминая о далеком прошлом.

– Лави? – Брови Андрея взлетают вверх. Его это забавляет, кажется.

– Этот идиот обидел тебя, малышка? – Полянский оставляет комментарий моего бывшего без внимания, становится напротив меня, закрывая обзор на Андрея.

– Нет, просто недоразумение, – пожимаю плечами, отчего-то решив подыграть ему. Как бы там ни было, а теперь в глазах Романова я не кажусь жалкой брошенной женщиной. О нет, у меня теперь достойная партия. Рыбёшка покрупнее столичного адвоката.

– Тогда почему ты такая грустная? И почему он прикасался к тебе? – он говорит так мягко, что в его руках хочется растаять. Нежно прикасается подушечкой пальца к моим губам, очерчивает контур и нажимает, заставляя приоткрыть рот.

– Пыталась найти уборную, но потерялась. – Моргаю часто-часто, чтобы сбросить с себя наваждение в виде Полянского.

Он же словно играет со мной. Жадно смотрит на мои губы сквозь прозрачные стёкла очков.

– Так я не понял, это что, не шутка сейчас была насчет

того, что вы двое вместе? – растерянно произносит Андрей, и Артем разрывает наш зрительный контакт.

Он возвращает внимание Романову, при этом обнимает меня за талию и притягивает к себе. Целует легко в висок. Я вздрагиваю от этой фальшивой ласки. Слишком неожиданно, а ещё слишком по-настоящему. Полянский всегда был хорош в притворстве.

Я хочу отстраниться от него, послать к чертям, но стоит лишь раз взглянуть в лицо Андрея, чтобы сразу же отказаться от этой идеи. Потому что тот зол не на шутку. Бросает гневные взгляды на моего «парня». Руки сжаты в кулаки, на лице теперь ни капли бывшего веселья и превосходства. Кажется, я даже замечаю нотки ревности.

– А зачем мне о таком шутить? – интересуется Артем. Мне бы его спокойствие.

После недавних слов Романова меня все еще трясет от негодования. Хочется врезать ему побольнее, но, боюсь, мой удар для него будет словно комариный укус. Здесь нужен хищник побольше. И я внезапно понимаю, что Артем для такого дела сгодится. Хоть его я тоже не могу терпеть. Но обида на Артёма с годами притупилась, а вот к Романову все еще пылает во всю силу.

– Саша, не хочу тебя расстраивать, но ты связалась не с тем человеком. – Андрей прячет руки в карманах, сжимает губы в тонкую линию и не отводит от меня цепкого взгляда. Словно пытается прочесть мои мысли, чтобы понять, вру я

или нет.

– Seriously? И это мне говоришь ты, Романов? – возмущаюсь я.

– С Полянским у нас старые счёты, и он тебя просто-напросто использует. Назло мне.

– Да будет тебе известно, Андрей, что с Полянским мы знакомы сто лет. И если кто-то с кем-то и сводил счёты, то подозревать в первую очередь стоит тебя, – высокомерно заявляю я и жмусь к Артему сильнее. А тот вовсе не против. Ситуацией пользуется на полную.

Сейчас вот нагло ведёт вниз по моим бедрам. Туда, где его рукам быть запрещено. Но приходится терпеть.

– Что значит были знакомы? – В глазах Андрея вспыхивают удивление и недоверие.

– Романов, ты, похоже, от счастья совсем отупел, – произносит Артем, который до этого в наш разговор не лез. – Мы встречались когда-то с Сашей, но расстались из-за глупости. Недавно снова встретились и решили дать нашим отношениям второй шанс. Так что в скором будущем и ты жди от нас приглашение на свадьбу. В этот раз я не намерен терять Александру, да, малыш? – Заглядывает мне в лицо и тянется за поцелуем.

– Да, зайчик. – Артём терпеть не мог все эти глупые прозвища, а я не могу не воспользоваться моментом. Даю понять, что думаю об этом.

Романов хочет сказать что-то ещё, но в этот момент в коридоре появляется еще одно действующее лицо и прерывает наш интересный разговор.

– Милый, вот ты где! Я тебя уже везде обыскалась, – сверкает широкой улыбкой Татьяна, цокая каблуками по начищенному до блеска кафелю.

Глава 6

Андрей при виде своей невесты быстро меняется в лице. Внешне он становится сдержанным и спокойным, но в глубине его глаз четко улавливается настоящая буря эмоций. Он бросает настороженный взгляд на нас с Артемом. Боится того, что я устрою истерику, тем самым выдав наши с ним отношения Тане.

Татьяна подходит к нему, тянется за легким поцелуем. Кладет руку на его грудь и прижимается к нему всем телом. В ее взгляде нежность, влюбленность и счастье. Я же словно приросла к полу. Мне неприятно смотреть на эту картину. К счастью, меня все еще обнимает Артем, поэтому в глазах Романова я не выгляжу жалкой брошенной женщиной.

– А что это вы сбежали от гостей? – спрашивает Татьяна. – Рада видеть тебя, Артем. Не надеялась даже, что примешь наше приглашение, – в ее голосе ни капли фальши. Она и в самом деле искренне рада видеть Полянского.

– Ну что ты, как я мог пропустить такое событие? – без иронии и издевки отвечает Артем.

И по его тону я могу сделать вывод, что к Татьяне он не питает негативных чувств, в отличие от Андрея. Интересно, не она ли стала той причиной, по которой эти двое так люто ненавидят друг друга? Если так, то я не хочу участвовать в этом спектакле.

– А что это за девушка рядом с тобой?

– О, это Сашенька. – Он щипает меня за ягодицу, и я на грани того, чтобы вклеить ему пощечину. Наглость Полянского не знает границ. Повезло ему, что Романов не сводит с нас пристального взгляда. – А это моя подруга Татьяна. Мы знакомы почти с самого рождения.

– Это та самая Саша? – удивленно выгибает бровь Таня. Теперь в ее взгляде еще больше ничем не прикрытого любопытства.

Она рассматривает меня с ног до головы, словно диковинку. Если бы она узнала, что я спала с ее любимым женихом, вряд ли отнеслась бы ко мне с таким теплом.

– Та самая? – переспрашиваю я, усмехаясь, и поднимаю взгляд на Артема, ожидая объяснений.

– Та самая, – подтверждает он, наклоняется ко мне и целует.

Только в этот раз поцелуй далек от целомудренного. Он практически врывается языком в мой рот, и мне приходится до крови прикусить его губу, чтобы он прекратил это.

В моем взгляде, направленном на него, один-единственный вопрос: какого черта ты себе позволяешь?

– Артем когда-то мне все уши прожужжал о неприступной девушке Александре, которая покоя ему не дает. Я даже дала ему парочку советов насчет того, как покорить женское сердце, – хихикает Татьяна. Интересно, в этот совет случайно не входил пункт бросить меня после первой совместно

проведенной ночи? – Очень рада, что вы снова вместе. Артём места себе не находил после вашего расставания.

– Таня, не думаю, что Саше стоит знать такие подробности, – с нажимом произносит Полянский, он явно не хочет, чтобы я услышала что-то лишнее.

– Ну почему же, зайчик? Мне очень хочется знать, как ты страдал без меня, – лукаво произношу я и замечаю, как Артём кривится от моего ласкового обращения к нему.

– Можешь быть уверена: он страдал, – заговорщицки шепчет девушка. – Давайте вернемся в зал, скоро должны быть фейерверки.

– Мы с Сашей слишком устали. К тому же меня три дня не было в городе и я успел безумно соскучиться по своей девочке. Так что мы, пожалуй, поднимемся в номер. Проверим, настолько ли мягкая кровать в президентском люксе, как говорят. Если вы понимаете, о чем я, – весело подмигивает он, после чего на лице Романова появляется недовольство.

Я не вижу больше причин оставаться здесь, поэтому соглашаюсь с Полянским.

– В четверг отец устраивает семейный ужин, приходите, если будет время, – сверкает счастливой улыбкой Таня и почти виснет у недовольного Андрея на шее.

– Посмотрим, – кивает ей Артём, берет меня за руку и тянет за собой.

Я стараюсь идти красиво, от бедра. Знаю, что Романов смотрит на меня. Чувствую его прожигающий взгляд на сво-

ей спине. Медленно напряжение начинает отпускать меня. Я не выполнила то, что планировала, зато не упала лицом в грязь. Отчасти благодаря Полянскому, конечно, будь он неладен. Артем слишком хорошо ориентируется здесь, и я полагаю, что в этом заведении он не впервые. Когда мы доходим до лифта, я пытаюсь выдернуть руку из его хватки.

– На нас уже никто не смотрит, так что нет причин изображать пару. Хорошего вечера в президентском люксе, а мне пора возвращаться в свою скромную квартиру.

– Нам надо поговорить. Сегодня. Отказа я не принимаю, – чеканит каждое слово Артём, и я вдруг понимаю, что теперь в нем не осталось ни следа от того взбалмошного парня, каким он казался несколько минут назад.

Сейчас передо мной взрослый мужчина, умеющий отдавать приказы и добиваться своего.

– Я не спрашивала у тебя разрешения.

– Будь умницей, Лави, сделай, как говорю. Если за полчаса я не смогу убедить тебя присоединиться к своей команде, вызову тебе такси и отпущу домой. Обещаю, – серьёзным тоном произносит он, испытывающе глядя на меня. Я не двигаюсь с места. Справа раздаётся звук подъехавшего лифта. Створки открываются, но никто из нас не спешит заходить в него первым.

– Мое предложение тебе понравится. Оно сугубо деловое, но, если захочешь перейти черту, знай: я не против. – Артём склоняет голову набок, и в его глазах снова пляшут искорки

веселья.

– Ладно, всегда мечтала посмотреть, как выглядит президентский люкс, – сама не знаю, что дернуло меня согласиться.

Вот я проклинаяю всех мужчин в мире, не желаю видеть ни Артема, ни Андрея, а мгновение спустя уже стою в лифте рядом с Полянским, чтобы оказаться вместе с ним в одном номере. За закрытыми дверями. Должно быть, я окончательно сошла с ума от горя.

Каблуки утопают в ворсе ковра, заглушая звуки моих шагов. Артем уверенной походкой идет впереди, ничуть не сомневаясь, что я никуда не сбегу.

Он достает из внутреннего кармана пиджака пластиковую карту-ключ, прикладывает к замку и отворяет передо мной дверь.

– Прошу, – сверкает улыбкой в мою сторону.

Я его веселья ни капли не разделяю. С опаской оглядываюсь по сторонам, как если бы искала пути к отступлению, а потом переступаю через порог президентского люкса в надежде, что не совершаю очередную ошибку.

– Миленко, – оценивающе прохожусь взглядом по богатой обстановке номера. Бросаю сумочку на кресло, сама же подхожу к окну и отодвигаю шторы.

Стараюсь не думать о том, что мы здесь совсем одни. И делаю вид, что не замечаю плотоядных взглядов Артема в свою сторону. Губы все ещё горят после его внезапного по-

целуя, а его вкус чувствуется на моем языке.

– Это отель родственников Колесниковых, по-другому и быть не может. Они из тех, кто даже в сложные времена готов был потратить все до копейки, лишь бы никто не заподозрил, что дела у них плохи.

Полянский снимает с себя пиджак, ослабляет бабочку, а потом и вовсе срывает ее с шеи. Расстегивает несколько верхних пуговиц на рубашке и садится в кожаное кресло, не сводя с меня взгляда. Выглядит уставшим и сонным. Он снимает очки и потирает глаза. А я не могу перестать рассматривать его. Наверное, я сейчас похожа на одну из влюблённых в него девочек, но на самом деле наша встреча настолько неожиданная, что я все ещё не верю в реальность происходящего.

Поэтому и пялюсь в открытую.

Кажется, закрой я глаза – и Полянский исчезнет. Было бы хорошо, конечно, но гад настолько притягательный и харизматичный, что хочется как можно дольше быть рядом с ним.

– Так о чем ты хотел поговорить? У меня, знаешь ли, не так много свободного времени, чтобы ходить вокруг до около, – нервные нотки в голосе выдают меня с головой. Я расправляю несуществующие складки на платье, в то время как Полянский прожигает меня своим взглядом настолько, что меня бросает то в жар, то в холод.

– Спешишь куда-то? – расслабленно откидывается он на спинку кресла, закидывая ногу на ногу.

– Представь себе. У меня завтра в восемь утра заседание суда, нужно еще документы подготовить.

– На стороне защиты или обвинения? – как бы между прочим спрашивает он, ходя вокруг до около.

– В этот раз обвинения.

– Кто судья?

– Хлебцов.

– Я с ним хорошо знаком, могу договориться, и тогда ты сможешь провести эту ночь намного приятней, – проникновенным голосом предлагает он.

– Я надеюсь, ты это не серьезно? – Но по его глазам понимаю, что серьезно. – Да будет тебе известно, не все в этой жизни покупается. И я за справедливость, а не за подкуп, – завожусь я, с раздражением смотря на мужчину.

– Все-все, успокойся, давай будем считать, что я просто пошутил, – примирительно выставляет перед собой ладони Полянский.

– Очень-очень плохо пошутил, – осуждающе качаю головой.

– Именно.

– Хорошо, а теперь к делу. Потому что находиться с тобой в одном закрытом помещении – не самое приятное для меня.

– Все еще в обиде, что я бросил тебя семь лет назад?

– Пф-ф-ф, – фыркаю я и отвожу взгляд в сторону. – Слишком уж высокого ты о себе мнения. Если бы мы не встретились, я бы и не вспомнила о твоём существовании, – вру, ко-

нечно, но Артёму не обязательно об этом знать.

– А вот я тебя помнил, Саша, веришь?

Я недовольно поджимаю губы и пальцем указываю на кисть, намекая, что часики тикают. Полянский меня понимает, поэтому быстро откидывает никому не нужный флирт в сторону.

– Ладно, к делу так к делу.

Он резко поднимается с кресла и подходит к мини-бару. Рассматривает этикетки на бутылках, выбирает вино и виски. Находит стаканы. Ловким движением откупоривает пробку и разливает. Бокал с вином подносит мне.

– Собственно, я уже озвучил свое предложение. Ты идешь работать ко мне личным помощником, но для всех мы станем парой на какое-то время. И прежде чем ты откажешься, хочу тебе напомнить о сегодняшней реакции Романова на то, что мы с тобой вместе.

– Что вы не поделили? – спрашиваю его прямо.

Артём хмурится, словно вспоминает прошлое. Если все дело в женщине, то я точно вне игры.

– На самом деле когда-то мы были кем-то вроде друзей, – вздыхает Артём, отходит от меня и задумчиво смотрит на огни города, что виднеются через панорамное окно. – Его в нашу компанию привел мой лучший друг. Мы все были из богатых семей, Андрей же из обычной, но стремился попасть в нашу тусовку. Он мне сразу не понравился. Таких, как он, видно за версту. – И на мой вопросительный взгляд добав-

ляет: – Люди, которые считают, что остальным все досталось просто так, а они обижены судьбой. Я видел его насквозь, я всегда хорошо разбирался в людях, и в этот раз тоже не ошибся. А Татьяна – влюблённая идиотка, которая дальше своего носа не видит, – хмыкает он и опивает из своего стакана терпкий напиток. – Они расставались год или два назад, потом снова сходились. Я мог бы открыть ей глаза на Романова, но не я должен это делать.

Я не могу скрыть своего удивления. Оказывается, я год встречалась с парнем и ничего о нем не знала.

– Мой друг Паша был влюблён в неё, а Романов к ней подкатывал. Полагаю, из-за перспективы, которые мог бы открыть ему Колесников. Но вот незадача, девочка-то занята, – хмыкает Полянский, я же внимательно слушаю его, боясь пропустить даже мелкую деталь.

Невероятно, что в прошлом и Артём, и Андрей пересекались. И оба потом попались мне на пути.

– Я уверен, что он обставил все так, чтобы Таня осталась с ним.

– Но не терпите вы друг друга не из-за этого, – не спрашиваю, утверждаю. Так как причины становиться врагами из-за девушки друга не вижу. Выбирала она, Романов лишь подтолкнул. И если бы она по-настоящему любила этого Пашу, она бы сейчас не собиралась выйти замуж за другого.

– Нет, конечно, – подтверждает мои догадки Артём. – Это

случилось ещё до знакомства с Таней, он подставил парней. Конкретно. У меня не было доказательств, что это сделал он, но я уверен на все сто. Им грозил реальный срок, и они бы очутились за решеткой, если бы не связи их отцов. И пока их таскали по судам, Романов как ни в чем не бывало жил своей жизнью в квартире Севера.

Глава 7

Я задумчивым взглядом смотрю на неоновую вывеску ювелирного магазина, что располагается по другую сторону от гостиницы. Слова Артема словно спустили меня с небес на землю, заставили посмотреть на Романова совершенно с другой стороны. Отрезвили. Ведь часто так бывает: мы знакомимся с людьми и абсолютно ничего не знаем об их прошлом. А они умеют искусно притворяться и быть на самом деле кем угодно. Вплоть до бывших заключенных, отбывших срок на зоне.

– Спасибо что открыл мне глаза, но на этом все, – тяжело вздыхаю я и прячу от Артема разочарованный взгляд. – Я ненавижу тебя не меньше Романова, и никакого желания видеть твое самодовольное лицо каждый день у меня нет.

Я отдаю ему свой бокал, подхожу к креслу, на котором осталась моя сумочка, и собираюсь уйти, когда горячая рука Артема хватает меня за предплечье.

– погоди, Саш. – Я разворачиваюсь к нему лицом, не понимаю, что еще ему нужно. – Я заплачу тебе. Вдвое... нет, втрое больше, чем ты получаешь сейчас. Подумай. Я лишился личного помощника, а взять человека с улицы не самая лучшая идея. – В его глазах читается мольба. Или мне показалось?

– Ты только что сам назвал причину, по которой я не буду

работать у тебя. Мы с тобой незнакомые друг другу люди, и то, что у нас была короткая интрижка в прошлом, ничего не меняет. Ты меня не знаешь. Абсолютно.

– Я знаю самое главное. Ты честная, исполнительная, принципиальная. Это именно те качества, которые мне нужны в ассистенте. Плюс ко всему у тебя юридическое образование, ты разбираешься в законах и договорах. Я не могу тебя отпустить.

Не знала бы Полянского, решила бы, что он сейчас расхваливает меня и умоляет остаться с ним.

– Нет, Артем, – качаю головой, – это очень-очень плохая идея.

– Месяц. Ты поработаешь у меня всего месяц. Если не понравится, по истечении этого срока я замолвлю за тебя словечко и тебя сделают партером в адвокатской конторе Стрельникова.

Артем знает, на что давить и как соблазнять.

Черт. Предложение настолько заманчиво, что мысленно я уже сижу в своем личном кабинете и веду дела серьезных людей, а не катаюсь за свой счет на другой конец города, разгребая дела, связанные с дележкой имущества, в каком-то Мухосранске за копейки, что платят мне в юстиции.

– Соглашайся, это ведь то, к чему ты стремилась, – голосом искусителя произносит Полянский, а я словно к полу приросла. Не могу ни вырваться из его хватки, не сбежать из номера.

Потому что давно поняла, что без связей в хорошую адвокатскую контору не пробиться, каким бы гением ты ни был. Не в нашей стране. Даже Романов мне не помог. Хотя у него были возможности. А я не первый год работаю, у меня есть опыт, и я выиграла не одно дело. Но меня до сих пор никто не заметил.

– Что от меня потребуется? – осипшим голосом произношу я, не веря в то, что сейчас собираюсь продаться с потрохами.

– Это другое дело, Саш, – довольно усмехается он. – Приходи завтра в мой офис, и мы обсудим контракт. И да, если уйдешь раньше, чем через месяц, то сделка отменяется. И тебе стоит знать, что я очень требовательный руководитель.

– Я это переживу. Не волнуйся. И да, тебе тоже стоит кое-что знать: у меня еще полгода действует договор с юстицией. Это означает, что мне придется иногда отлучаться от твоих поручений, чтобы разгрести дела, которые они мне подкидывают по социальным программам.

– Не вопрос, Саш, с этим что-нибудь решим, – отпускает меня наконец-то Артём и отходит, увеличивая между нами расстояние. Я вспоминаю, что нужно дышать. Неловко переступаю с ноги на ногу, сомневаясь во всей этой авантюре. Это ведь Полянский. Не помню, чтобы он сдерживал свои обещания. Но почему бы мне не использовать его, в самом-то деле? Точно так же, как и он когда-то меня. – А теперь давай спать, я жутко устал. С самолёта сразу на бал

примчался, – расстегивает пуговицы на рубашке Артём, обнажая рельефный пресс.

– Ну, ты спи, а я домой. – Быстрыми шагами пересекаю номер и дергаю за ручку двери. Заперто.

– Откроешь? – взволнованно смотрю на Полянского, который невозмутимо тянется к пряжке ремня. Не собрался же он раздеваться при мне?

– Нет, конечно, – как само собой разумеющееся произносит он. – Мы ведь Романову сказали, что встречаемся, нужно соответствовать легенде. Помочь тебе с молнией на спине, Лави? Ты ведь не собираешься спать в платье?

– Значит, так, – начинаю злиться я, – либо ты открываешь дверь и выпускаешь меня, либо эту ночь проводишь на диване, потому что делить с тобой одну постель я не собираюсь.

– Ладно-ладно, – примирительно выставляет он перед собой ладони. – Диван так диван. И расслабься ты, я не кусаюсь.

Артём достаёт из шкафа запасное одеяло и подушку, бросает их на диван и заваливается сверху. Прямо в штанах.

Я медлю. Конечно же, мне хочется уечь Романова. Я видела его реакцию на новость о том, что я так быстро нашла ему замену. Андрею это не понравилось. Он собственник, как и любой мужчина. Поэтому отказаться пощекотать ему нервы не могу. Снова бросаю сумочку на кресло. Подхожу к кровати, на которой можно было бы поместиться впятером. Перевожу недоверчивый взгляд на Артема. Задумал

ведь что-то. Без сомнений.

– Так что, может, все же помочь с молнией? – отзывается он, словно спиной может чувствовать мой взгляд.

– Сама справлюсь, – бурчу в ответ и иду в ванную комнату. Отлично же мой план сработал. Лучше просто не бывает. Вместо того чтобы потопить одного мудака, я связалась с другим. Просто замечательно!

Глава 8

Я просыпаюсь по будильнику. Резко выныриваю из сна и не сразу понимаю, где нахожусь. Рассветные лучи солнца проникают через окно, освещая комнату. Стону от головной боли, поворачиваюсь на бок и замираю, когда взглядом натыкаюсь на мужское тело рядом с собой.

Память возвращается мгновенно.

– Какого черта, Полянский? – громко возмущаюсь я и бью мужчину кулаком в плечо.

Мои действия имеют эффект. Артем стонет, начинает шевелиться, ложится на спину и трет глаза. Потом поворачивает голову в мою сторону. Наши взгляды встречаются. Его аромат проникает в ноздри, кружит голову. На несколько секунд я все же позволяю себе выпасть из реальности и утонуть в глубине синевы его глаз.

– Что ты делаешь в моей постели? – в голосе проскальзывают истерические нотки.

– Фактически она наша, так как номер на двоих, – сонно бубнит мужчина.

– Ты понял, о чем я.

– На диване было неудобно. Поэтому я переместился сюда. Не бойся, я не приставал к тебе ночью, ты тоже вела себя прилично. Лишь немного храпела, но я пнул тебя во сне, и ты перестала.

– Я не храплю. Господи, так и знала, что с тобой нельзя связываться. – Откидываю в сторону край одеяла и поправляю на себе халат, который нашла на полке в ванной комнате и решила использовать в качестве пижамы.

– Расслабься, Лавинская, ты слишком напряжена, – устало произносит Артем, закрывает глаза и, кажется, мгновенно проваливается в сон.

– Отлично, просто великолепно! – причитаю себе под нос, пока достаю из шкафа свое платье. Нужно вызвать такси, доехать до дома, переодеться и сразу в суд.

– Зачем ты вскочила так рано? Еще шести нет, – с раздражением спрашивает Артем. Все же не уснул.

– Если ты забыл, мне на работу.

– К восьми.

– Я, по-твоему, в этом должна появиться в зале заседания? – выставляю перед собой красное вечернее платье.

– Ты сразила бы всех напровал в нем, поверь, я знаю, о чем говорю. Это был бы самый короткий судебный процесс в истории, – усмехается он, потягиваясь. – А теперь перестань суетиться и вернись обратно. Я вчера дал распоряжение своему водителю, он к семи должен подвезти для нас одежду, – подавляет зевок Артем, меняет положение и поворачивается на бок, лицом ко мне.

Рассматривает меня откровенным взглядом, в его глазах я замечаю мужской интерес. Без сомнения, мне это льстит, ведь это означает, что я выгляжу не хуже, чем семь лет назад.

– Спасибо за заботу, конечно, но мне в любом случае нужно домой. Я оставила там документы.

– Тебя отвезет мой водитель, Саша, не опоздаешь. А теперь возвращайся в постель. – На его лице растягивается озорная улыбка.

– В другой реальности, Артем. И предупреждаю: если ты на что-то рассчитываешь, то даже не надейся.

– Ладно, – сразу же сдается он, – тогда можешь заказать нам завтрак. На свое усмотрение. Поищи где-нибудь меню, а я еще немного посплю.

Полянский взбивает подушку, укрывается одеялом почти с головой и затихает. Я стою посреди номера и не знаю, что мне делать: вызывать такси или послушать Артема, воспользоваться его щедростью и еще часик отдохнуть? В конце концов возвращаю платье в шкаф, нахожу меню, устраиваюсь в мягком кресле и выбираю поистине королевский завтрак. Шиковать – так с размахом. Платит ведь Полянский.

Через полчаса официант заталкивает в номер тележку, уставленную блюдами. Снимает крышку и сервирует столик у окна. Я уже успела принять душ и привести себя в порядок. В ванной оказалась косметика в мини-варианте и несколько флакончиков женского и мужского парфюма.

Полянский зашевелился, лишь когда за официантом закрылась дверь. Вылез из своей берлоги, прямо в боксерах, и уселся напротив меня. Сонный, взлохмаченный, с отпечатком ладони на щеке. Смешной такой.

Он щурится, рассматривая, что у нас на завтрак, потому что не надел очки и теперь плохо видит.

– Может, для приличия хотя бы штаны наденешь? – интересуюсь у него едко.

– Тебе что-то не нравится? – невинно интересуется он.

– Да, Артем, ненавижу голубой цвет, весь аппетит портит. – Указываю на цвет его боксеров.

– Придется смириться. Это мой любимый. Ну, или отказаться от завтрака и поберечь фигуру.

Я лишь фыркаю в ответ, тянусь за тостом с лососем и авокадо, под слишком пристальным взглядом надкусываю его и запиваю кофе.

– Что? – не выдерживаю я такого внимания со стороны мужчины. Кусок в горло не лезет.

– Ничего, – пожимает плечами Артем, намазывая на тост джем.

Завтракаем мы в напряженной тишине. К семи, как и обещал Артем, нам привозят одежду. На пакетах логотипы дорогих брендов. Что ж, если подумать, то от общения с Полянским одни плюсы. Теперь у меня есть дорогушая белая блузка и юбка-карандаш с высокой посадкой. Отрываю бирку с ценником и понимаю, что сама себе точно не позволила бы купить такую одежду. Главное, чтобы Артем потом не выставил за все счет.

Пока Артем принимает душ, я быстро снимаю с себя халат, заменяя его на новую одежду. С размером он угадал. У

него всегда был наметан на такие дела глаз.

Полянский из ванной комнаты выходит уже собранный. На нем черная рубашка, которая безумно ему идет, и строгие брюки. Волосы немного влажные, отросшая щетина добавляет ему некого шарма.

Он ленивой походкой подходит к кровати, забирает с тумбочки свой дорожный хронометр и застегивает ремешок на запястье.

– Готова? – Окидывает меня взглядом с ног до головы, но обходится без комментариев.

– Да. – Я топчусь на месте, отчего-то чувствуя смущение.

– Тогда пошли, – командует он и из номера забирает лишь свой телефон.

В отличие от меня. В бумажном пакете у меня вечернее платье. Я ведь не Полянский, чтобы оставлять половину своего гардероба в гостиничных номерах, а взамен покупать новую одежду.

Стоит нам выйти из номера, как сразу же сталкиваемся с Андреем и Таней. Прекрасное начало дня.

Я начинаю нервничать. В моих глазах наверняка вспыхивает ненависть. Романов в первое мгновение теряется, смотрит на меня так, словно предатель здесь я, а не он.

– Доброе утро, – как ни в чем не бывало произносит Артем. – Что-то вы рано встали.

– Вы тоже, – бурчит Андрей, Татьяна же одаривает нас добродушной улыбкой и здоровается в ответ. Меня хватает

лишь на то, чтобы кивком поприветствовать парочку.

– У Саши сегодня заседание, пришлось. С трудом заставили себя подняться с кровати, поспали часа два всего, – широко улыбается Артём и целует меня, а потом, словно в доказательство своих слов, широко зевает, прикрыв рот рукой.

Господи, да по нему Голливуд плачет.

Я замечаю, как руки Романова сжимаются в кулаки, а в глазах вспыхивает опасный огонек. Злится. Вот только на что?

– А у нас сегодня встреча с распорядителем свадьбы, – разряжает обстановку Татьяна и берет своего жениха под руку.

– Уверен, ваша свадьба затмит даже свадьбу Заславских, – поддерживает разговор Артем, пока мы все вместе идем к лифту.

– Ой, я очень надеюсь, – Таня трещит без умолку, ей даже не нужно отвечать. Только кивать и поддакивать.

Оказавшись в лобби отеля, мы расходимся в разные стороны, и я наконец-то могу выдохнуть. Напряжение вмиг спадает с плеч.

Нам подают машину, водитель галантно распахивает передо мной дверь. Я сажусь на заднее сиденье, Артем рядом. Всю дорогу до моего дома он не отрывается от телефона. Долго всматривается в экран, читая сообщения. Кажется, мыслями он совершенно в другом месте.

– Можешь прочитать, что здесь написано? Я забыл в отеле

очки и ни черта не вижу, – с раздражением произносит он и протягивает мне телефон.

– Такаси Кодзиро заинтересовался проектом, хочет в него инвестировать. Приглашает вас через две недели навестить его в Японии и все обсудить лично. Что мне ответить ему? – в голос читаю я.

– Спасибо, – забирает телефон из моих рук Полянский, а потом записывает некому «Желудько» аудиосообщение. – Ответь, что я благодарен за приглашение и обязательно приму его. Найди мне срочно хорошего японского переводчика. И, ради бога, я двести раз тебя просил не отправлять мне текстовые сообщения, а слать голосовые. Мне пришлось попросить девушку прочесть его, потому что я снова посеял свои очки, – строгим голосом заканчивает он.

Машина паркуется рядом с моим домом. Я тянусь к ручке, но Артем останавливает меня.

– Запиши свой номер телефона, с тобой свяжется мой водитель и, когда ты освободишься, привезет ко мне в офис. Там обговорим все условия и подпишем договор. Я хочу сделать это сегодня, чтобы как можно быстрее ввести тебя в курс дела.

– Хорошо, – киваю ему в ответ и через несколько минут покидаю салон автомобиля, в котором слишком много Артема.

Глава 9

Из здания суда я выхожу невероятно довольная собой. Улыбка никак не сходит с моего лица несмотря на все плохое, что творится в моей жизни в последние недели. Над этим делом я работала несколько месяцев. Кто-то скажет, что выигранные иски по алиментам – это не то, чем стоит так гордиться, но на самом деле сейчас я стала крестной феёй для брошенной женщины с маленьким ребенком на руках. И это для меня главное.

На парковке меня уже поджидает автомобиль с водителем. Я сажусь на заднее сиденье, и мы сразу же трогаемся с места. Офис Полянского занимает три этажа бизнес-центра. Мне выдают временный пропуск, и я поднимаюсь в лифте на четырнадцатый этаж.

Задерживаю взгляд на своём отражении в зеркале, поправляю волосы, расстёгиваю две верхние пуговицы, делая декольте глубже.

Волнение накатывает волнами. А еще меня съедают сомнения. С Полянским связываться не лучшая идея, и сейчас у меня последний шанс повернуть назад. Но вместо того чтобы вернуться в лифт и бежать как можно дальше от офиса своего бывшего, я замираю в приемной Артема.

– Здравствуйте, я к Артему Полянскому, – приветливо улыбаюсь его секретарше. Сама же бегло осматриваю взгля-

дом пространство.

Здесь все обставлено дорого и со вкусом. Начиная от холла, где останавливается лифт, заканчивая чёрной табличкой с гравировкой «Генеральный директор Полянский А.С.» на двери.

– У вас назначено? – не поднимая взгляда от монитора, равнодушно спрашивает девушка.

– Эм-м, наверное. Не знаю, – пожимаю плечами. Считается ли личное приглашение назначенной встречей?

На вид девушке тридцать пять. Строгий брючный костюм чёрного цвета, волосы собраны в тугий хвост. У неё хорошая фигура и красивые черты лица. Обручального кольца на безымянном пальце нет. Интересно, она исполняет роль только секретарши или же в ее обязанности входит больше?

– Если нет, то могу записать вас на шестое ноября.

– Но это через три месяца. – Мои брови взлетают вверх от удивления, девушка же выглядит все так же невозмутимо.

– Все верно. Артем Станиславович очень занятой человек и никого просто так не впускает, – произносит она и тянется к своему телефону, когда тот пиликает входящим сообщением.

– Послушайте, может, просто сообщите ему, что я приехала? Уверена, он сейчас ждет меня.

Не понимаю, почему все ещё стою здесь, добиваясь встречи с Артемом. Вот же хорошая причина того, почему я так и не пришла к нему. Меня не пустили – идеальная отговорка.

Но вместо этого я захожусь от нахальства секретарши, которая высокомерно спрашивает меня:

– Знаешь, сколько таких, как ты, ежедневно пытается прорваться к Полянскому? Обиженные подружки, фанатки, девочки из экономического отдела, охотницы за состоянием. Если бы я впускала к нему в кабинет всех без разбору, то давно была бы уволена.

Она заканчивает печатать сообщение и наконец-то поднимает на меня взгляд. В нем проскальзывают раздражение и высокомерие. Словно она здесь хозяйка положения, а я лишь пыль под ее ногами.

– А теперь назовите мне свое имя, и я назначу вам встречу на шестое ноября. Если это еще актуально, конечно.

Я поджимаю губы, достаю из сумочки телефон и усмехаюсь. Смотрю на секретаршу Полянского с превосходством, когда прикладываю трубку к уху. Что ж, у меня перед ней есть огромное преимущество в виде личного номера неимоверно занятого делами Полянского.

В трубке заучат длинные гудки. Один, второй, третий. Все это время мы с девушкой не отводим друг от друга неприязненных взглядов.

– Алло? – слышится низкий мужской голос с присущей только Артёму будоражащей хрипотцой.

– Должна признать, персонал у тебя вышколенный. Судя по всему, нашу встречу придется перенести на шестое ноября, – начинаю без приветствия.

– Не понял. Почему шестое ноября? Мы ведь утром обо всем договорились, Саша, – раздраженно произносит он.

– Потому что это оказалось ближайшее свободное окно в твоём расписании, в которое можно попасть на аудиенцию к тебе.

В трубке слышится тяжелое дыхание Артема. До него не сразу доходит, о чем я говорю. А потом дверь кабинета генерального директора резко распахивается и я встречаюсь взглядом с Полянским. Он все еще держит телефон у уха. Его брови удивлённо взлетают вверх.

– Почему ты неходишь? – спрашивает с явным недоумением в глазах.

– Потому что тебя стережет цербер, – говорю как само собой разумеющееся и отключаю вызов на телефоне. Стараюсь выглядеть безразличной ко всему. Чтобы не подумал, что я и в самом деле жаждала нашей встречи.

– Полина Эдуардовна, попрошу вас запомнить Александру, с этого дня она будет моим личным помощником. Ее ко мне в кабинет впускать в любое время. Это ясно? – строго отчитывает девушку Артём, и от его властных ноток в голосе хочется поёжиться.

– Да, – скрывает своё недовольство Полина и отворачивается к экрану компьютера.

– Отлично. Лави, проходи. – Он отступает в сторону, приглашая меня внутрь...

В кабинете Полянского нет никаких лишних деталей.

Темные цвета в сочетании с деревом, панорамное окно с видом на город. Смотрится строго и дорого. Ему подходит.

Он закрывает дверь за моей спиной, уверенной походкой подходит к своему столу и усаживается в кресло. Смотрит на меня прищуренным взглядом через стекла очков. Точно таких же, как он забыл в номере отеля утром. В толстой черной оправе. И выглядит он в них вовсе не ботаником, как Леша, который обслуживает компьютерную технику в моем офисе. Артему они придают некого шарма, загадки, привлекательности.

– Итак, сначала подробно обсудим условия, а потом закрепим сделку подписанием договора, – довольно улыбается он, не сводя с меня взгляда.

– Так не пойдет. Я заберу договор с собой, изучу его, и только после этого мы с тобой начнем обсуждение всего остального, – безапелляционно заявляю я и опускаюсь на кожаный диван.

– Нет нужды терять драгоценное время. Я и так могу сказать тебе, что главный пункт этого договора – конфиденциальность всей информации, что пройдет через тебя во время нашего плотного сотрудничества, – последняя фраза из его уст почему-то звучит слишком двусмысленно. Или мне просто кажется?

– Так не пойдёт, я должна изучить его. Не забывай, с кем имеешь дело, Полянский. Я в первую очередь юрист.

– Твой предшественник Илья был толковым малым, Са-

ша, но непонятливым. Именно поэтому последующие пять лет своей жизни он проведет за решеткой. Как раз таки из-за нарушения этого самого пункта.

– Я не собираюсь разглашать секреты твоей кампании, расслабься, Полянский.

– Посмотрим, как ты запоешь, когда тебе предложат за них несколько миллионов, птичка.

– В таком случае в твоих интересах предложить достойную оплату моего труда. Чтобы даже мысли не закрадывалось сделать копии нескольких договоров компании и найти на них покупателей. Или же сделать снимки, на которых ты только выходишь из душа, и перепродать желтой прессе.

– Зарплата у тебя и так более чем достойная. Это не считая банковской карты, которую я дам тебе на корпоративные расходы вроде нарядов для деловых встреч. Вот, – отодвигает на край стола сцепленные скрепкой листы бумаги, – ознакомься пока.

Я поднимаюсь со своего места, на договор смотрю словно на ядовитую змею. Бегло пробегаюсь по строчкам, пока возвращаюсь к дивану.

– Полина будет сбрасывать тебе мое ежедневное расписание. Твоей задачей будет напоминать мне о встречах, выполнять мелкие поручения, много чего записывать. Все договоры компании будут проходить через тебя. Собственно, поэтому мне и нужен человек, подкованный в юридических вопросах. Я, безусловно, доверяю своим ребятам, но мне бы

хотелось, чтобы кто-то ещё мог оценить их работу с правовой точки зрения.

– Не боишься, что я решу отомстить тебе, соберу за месяц много интересной информации и нанесу удар прямо в спину?

– Для этого в договоре существуют пятый раздел «Конфиденциальность и ответственность», в котором говорится, что в течение пяти лет после прекращения его действия ты не имеешь права разглашать любую информацию о деятельности компании. Но это мы с тобой уже обсудили. Идём дальше. Жить ты будешь у меня...

И прежде чем я успеваю возмутиться, он взмахом руки приказывает мне заткнуться и продолжает:

– Это в первую очередь понадобится для удобства. Если мне срочно понадобится что-то, я не собираюсь ждать, пока ты приедешь с другого конца города. Ну, и не забывай о Романове. Ты ведь хочешь его позлить, верно? – поигрывает бровями Артём, хитро улыбаясь.

Я игнорирую его вопрос, вместо этого спрашиваю другое:

– Интересно, сколько до меня у тебя было личных помощников? С такими условиями труда в первую же неделю сбежать захочется. Никакой личной жизни.

– Не волнуйся, во время работы на меня ты вполне можешь рассчитывать на личную жизнь. Если понадобится снять напряжение, моя спальня будет находиться рядом с твоей. Считаю это приятным бонусом от меня.

– Знаешь, у меня тоже будет парочка условий. Никаких шуточек вроде этой, Полянский. Ты не лезешь на мою территорию, не вмешиваешься в мою жизнь, не пытаешься быть милым, утянуть меня к себе в постель. У нас деловые отношения, не более.

– Конечно. А теперь, если ты со всем согласна, давай подпишем договор и перейдём к решению рабочих процессов.

– Дай мне десять минут, – прошу я и, пока Артём нетерпеливо выбивает пальцами ритм по столу, внимательно изучаю содержание договора.

Никаких подводных камней я там не вижу. Единственное, что настораживает, – это моя зарплата.

– Ты всегда настолько щедр со своими подчинёнными или это только мне так повезло? Набросил сверху основной заработной платы компенсацию за причинённые неудобства в прошлом?

– Александра, я ценю высококвалифицированных специалистов и, для того чтобы у них не появлялся соблазн даже задуматься о смене места работы, обеспечиваю их достойной оплатой труда. Так что не стоит принимать мою щедрость на свой личный счёт.

Я лишь хмыкаю, а потом молча ставлю на нескольких страницах свою подпись. Артём выглядит довольным, я же хмурюсь. Ощущение, словно я только что продалась самому дьяволу.

– Может, ты подпишешь и отдашь мне наконец-то мой экземпляр? – интересуюсь я, потому что молчаливая пауза затянулась.

– А, да, конечно. – Артем зажимает между пальцами ручку, долго пялится в страницы, словно и сам вдруг решил ознакомиться с тем, что по его распоряжению напечатали. – Готово. А, чуть не забыл, – хлопает себя по карманам Полянский и достаёт ключи. – Это от твоей машины. У тебя же, кажется, ее нет? Так будет удобней.

– Я думала ты предоставишь мне личного водителя и охрану. Разве не так бывает у невест миллиардеров?

– Лави, ты, кажется, пересмотрела боевиков. У меня нет врагов, никто не станет пытаться выкрасть тебя или убить.

– А, ну хорошо. Но у меня нет водительских прав, так что машина мне ни к чему.

На самом деле я вру. Просто не хочу ничего принимать от Полянского. Достаточно того, что я, оказывается, должна с ним жить. Хотя я надеюсь, что этот пункт смогу оспорить.

Артем усмехается, не отводя от меня взгляда, лениво откидывается в кресле и тянется к верхнему ящику стола. Медленно тянет его на себя и достает серую папку. Все так же не отрывая от меня взгляда, Артем достает из нее листы и подносит ближе к лицу. Долго всматривается в написанное, настолько, что я начинаю подозревать что он уснул с закрытыми глазами.

– Лавинская Александра Сергеевна. Серия СКЕ номер

56745. Выданные третьего августа две тысячи четырнадцатого года. Это ведь твои водительские права?

– Откуда это у тебя? – с подозрением смотрю на него.

– Я умею добывать информацию, – коротко улыбается он и прячет папку обратно в стол.

– Ты взломал базу ГАИ?

Меня злит тот факт, что он копался в моей личной информации.

– Нет, все гораздо проще: мои люди проникли в твою квартиру, пока ты спала, и сфотографировали все документы.

Наверное, в моем взгляде Полянский уловил намек на то, что я собираюсь подать на него в суд за незаконное проникновение в частную собственность, поэтому быстро исправляется:

– Да успокойся ты, я пошутил. Мои люди прислали мне досье, а каким способом они собирают информацию, мне неизвестно. Главное, что быстро и эффективно. Так что вот, возьми ключи и собери самое необходимое. По возможности чтобы завтра уже была у меня. А, и ещё: мне лучше звони, времени проверять сообщения и переписываться у меня нет. Если не отвечаю, оставляй голосовые сообщения. Будут ещё какие-то вопросы?

– Нет. Только пожелания. Переезжать к тебе я не буду. Хочешь, чтобы я на тебя работала, – уважай мое личное пространство...

Глава 10

Артему мои слова не нравятся. Он явно не привык, что ему перечат. Хмуро сверлит меня взглядом, решая, что со мной делать. Я чувствую, как в его кабинете сгущается воздух, когда Полянский ленивой походкой подходит ко мне. Руки в карманах, верхняя пуговица рубашки расстегнута, и я помимо воли взглядом скольжу по его шее.

Сглатываю подступивший к горлу ком. Аромат его туалетной воды кружит голову. Нужно срочно уходить. Отчего-то Артем всегда имел надо мной странную власть. Даже при первой нашей встрече трудно было заставить отвести от него взгляд и отступить в сторону.

– Ладно, – выдыхает он, смотря на мои губы. – Посмотрим, как пойдет. Если будем допоздна засиживаться по работе, то останешься у меня. Если рано освободишься – езжай домой. Я не хочу, чтобы ты посреди ночи моталась туда-сюда, поэтому комнату в своем доме тебе выделю.

– Отлично, – единственное, что могу произнести. – Я тогда пойду, – звучит больше как вопрос, чем утверждение.

– Ключи только не забудь, – кивает в сторону своего стола, – я попрошу Олега, чтобы он провел тебя на подземную парковку и показал место, которое будет закреплено за тобой.

– Ага, – киваю я и все же соглашаюсь на автомобиль.

– Обо всем остальном уже завтра поговорим. Рабочий день начинается в восемь утра.

– Мне нужно еще сверить свое расписание. У меня, знаешь ли, тоже есть работа.

– Сверяй, но о своем отсутствии лучше заранее предупредить. Хорошего вечера, Лави, – кривовато усмехается он, прислоняясь бедрами к краю стола.

– И тебе, – бурчу в ответ и практически вылетаю из его кабинета.

Воздуха внезапно становится в несколько раз больше. И стены уже не давят. И ноги не так дрожат. Я корю себя за такую реакцию на Полянского. Обещаю, что такого больше не повторится. Теперь главное – пережить этот месяц, а потом можно открыть бутылку отменного вина и отпраздновать свое продвижение по карьерной лестнице. Пусть и не самое честное, но его я заслужила.

Приготовленный для меня автомобиль – настоящий красавчик. На мгновенье я даже пожалела, что он не мой. Белый мощный внедорожник цеплял взгляд, а внутри до сих пор пахнет кожей. Не удивлюсь, если его только сегодня пригнали из салона.

Я настраиваю под себя сиденье, зеркала. Руки слегка подрагивают, когда завожу мотор и сжимаю пальцами руль. Водитель из меня не самый лучший. Андрей иногда доверял мне свою машину, и я каждый раз со страхом выезжала из двора. Сейчас же мне доверили машину, которая стоит боль-

ше моей квартиры. И я даже не хочу думать о том, что будет, если я случайно ударю ее.

Из паркинга не решаюсь выехать. Тянусь за телефоном и набираю Полянского.

– Так быстро соскучилась по мне? – тягучим сладким голосом спрашивает он и хрипло посмеивается в трубку.

– Нет, у меня здесь важный вопрос наметился, – стараюсь, чтобы мой голос звучал серьезно и холодно.

– Ну, спрашивай.

– Ты не мог бы мне подыскать что-то подешевле? Мне страшно даже дышать на твою машину. И я не очень хорошо вожу. – Сейчас я похожа на капризную девицу, но это меня и в самом деле беспокоит.

– У моей невесты, хоть и фиктивной, все должно быть самое лучшее и дорогое. И не волнуйся, я оформил полное КАСКО, так что можешь без зазрения совести врезаться в кого-то.

– Успокоил, – хмыкаю я и закатываю глаза.

– Страховка в бардачке, если что. Еще вопросы?

– Нет. Это все, что меня интересовало, потому что работать до конца своей жизни на тебя, чтобы расплатиться за разбитую машину, мне бы не хотелось.

– Черт, зря я про КАСКО рассказал, – шутит Артем, я же ловлю себя на том, что улыбаюсь. – Заполучить тебя в личное распоряжение, да еще и на долгие-долгие годы, было бы отлично.

– Закатай губу, Артем, свое счастье ты уже профукал. Семь лет назад. Так что я сейчас, пожалуй, поеду на своей новой крошке в ближайшую автомойку и подцеплю какого-нибудь красавчика. Только перед тем, как впустить его в свою спальню, попрошу твоих парней из службы безопасности проверить его: такие сюрпризы, как с Романовым, мне больше не нужны.

– Машина только из салона, – подтверждает мою догадку мужчина, – и в дополнительной полировке не нуждается. Но если вдруг понадобится отполировать бампер там или задок, я всегда готов составить тебе компанию. И да, моя служба безопасности предоставит тебе отличное досье на меня. Я позабочусь.

– Ты давно и прочно перечеркнул образ хорошего парня, Полянский. Так что применяй свои приемы на ком-то другом. А теперь прости, но мне пора.

– Никаких парней рядом, Саша, я не шутил, – раздраженно произносит Артём, вмиг меняясь. – С этого дня ты официально моя невеста. И мне не нужны лишние слухи, что ты изменяешь мне с кем-то. Поэтому будь хорошей девочкой и езжай домой. Или встретись с подружками. Или посети салон красоты – это, кстати, входит в корпоративные расходы.

– Спасибо за советы, но я решу сама, как проводить свой досуг, – злюсь я на Артема, который решил, что может теперь контролировать меня, сбрасываю вызов и наконец-то решаюсь выехать из подземного паркинга.

Дома меня ждет неприятный сюрприз. Прямо у порога квартиры замечаю мужские туфли, а в кухне за столом – Андрей, который медленно потягивает кофе и задумчиво пялится в одну точку.

– Что ты здесь делаешь? – раздраженно спрашиваю я, скрещивая руки на груди.

Замираю посреди кухни, не веря в то, что Андрей набрался наглости заявиться ко мне в дом.

А еще проклиная глупое сердце, которое дергается при виде Романова. Если остановить время, то можно подумать, что ничего не изменилось в наших жизнях. Андрей часто сидел вот так после работы в деловом костюме, пока я готовила ужин.

Мы обсуждали работу, последние изменения в законодательстве, совместные поездки за город в выходные. Мой разум до сих пор не перестроился, и я все не могу привыкнуть к тому, что между нами уже ничего не будет как прежде. Что теперь вместо пылкой любви я испытываю жгучую ненависть.

– Как-то ты не рада видеть меня. Или сошлась с Полянским и решила, что я теперь не достоин твоего внимания?

Его губы растягиваются в кривой усмешке. Он с грохотом ставит чашку на стол и подаётся вперёд всем корпусом, словно пытается рассмотреть меня получше, найти изменения, что произошли со мной за ночь, проведённую в одном номере с Артемом.

– Ты действительно не достоин моего внимания, – я удивляюсь тому, насколько ровно и безразлично заучит мой голос. – И дело не в Полянском. А в том, что ты сейчас должен быть на встрече с распорядителем свадьбы и обсуждать цвет салфеток и приглачительных.

– Мы уже раздали приглачительные, не волнуйся. Татьяна даже тебя включила в список гостей. Но ты ведь понимаешь, как глупо будет появляться там? Если хотела с помощью Артема заставить меня ревновать, то брось эти игры, малыш. – Он качает головой, и в его взгляде появляется снисходительность.

– Молчи, – выставляю перед собой ладони, заставляя Романова заткнуться. – Ты для меня пустое место, поэтому не льсти себе и не выдумывай. Встречаться с другим мужчиной, чтобы досадить тебе, – полный абсурд, – безбожно вру я, потому что, соглашаясь на предложение Полянского, именно так и поступила.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.